

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»

Филологический факультет

Кафедра романо-германской филологии

**Материалы VI Открытой университетской
научно-практической конференции**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Луганск
2020

УДК [811.11+811/13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43
А 43

Рецензенты:

- Ширина О.А.* – заведующий кафедрой иностранных языков с латинским языком и медицинской терминологией ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки», кандидат педагогических наук;
- Чавычалова С.В.* – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», кандидат педагогических наук, доцент;
- Перетятая О.С.* – доцент кафедры украинской филологии и издательского дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат филологических наук.

Актуальные проблемы современной германской и романской филологии : материалы VI Открытой университетской научно-практической конференции (2 апреля 2020 года). – Луганск : Книта, 2020. – 120 с.

Сборник материалов VI Открытой университетской научно-практической конференции с международным участием посвящён актуальным вопросам романской и германской лингвистики, компаративной лингвистики, языкознания, проблемам современного переводоведения, межкультурной коммуникации и исследованию литературного процесса, а также новейшим технологиям преподавания иностранных языков.

Издание предназначено для педагогической общественности, представителей науки и культуры, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

*Рекомендовано к печати Научной комиссией
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
(протокол № 7 от 17 марта 2020 г.)*

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник, печатаются на языке оригинала.

©Коллектив авторов, 2020
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени
Тараса Шевченко», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Актуальные вопросы германской и романской лингвистики.

Компаративная лингвистика.

Языкознание

Апухтина Е.В. Жанрово-стилистические особенности короткого рассказа Генриха Белля «Wanderer, kommst du nach Spa...»	5
Безверхая И.В. Стилистические особенности речи немецких романтиков	10
Гайворонская Л.Ю. Итальяно-русские языковые параллели: переводческий аспект	13
Голодов А.Г. Некоторые вербальные технологии ведения информационной войны (на материале немецкой массовой прессы)	17
Голубева А.Ю. Конверсия при субстантивации на основе прилагательных	23
Колесник Т.И. Функционирование визуальных компонентов в немецкоязычном секторе инстаграм	27
Лаврухина А.В. Symbolische Konzeptualisierung des Bildes der Nacht in der deutschen expressionistischen Poesie	32
Мифтахова О.В. Амбивалентность метафоризации политического портрета Ангелы Меркель	36
Некрутенко Е.Б. Семантико-этимологический анализ онимов с индоевропейской лексемой «сар»: диахронный аспект	40
Скляр Н.В. Человек как представитель культуры в трудах немецких философов	44
Стасевич Ю.Ю. Способы словообразования в немецком молодежном сленге	49
Талалаева О.Г. Анализ лингвокультурного концепта «libertad» в испанском языке (на материале испанских словарей)	52
Тимошенко Е.С. The distinction between polysemy and homonymy in the English language	56
Хадаева А.Ю. Субстантивная метафора в идиостиле Анны Гавальды (на материале романа «Просто вместе»)	61
Шавва Т.Ю. A la question de la langue des belles lettres	65

Секция 2

Проблемы современного переводоведения.

Исследование литературного процесса.

Межкультурная коммуникация.

Новейшие технологии преподавания иностранных языков

Грицкова Н.В., Командир Ю.В. Применение активного видеоблогинга на уроках немецкого языка в старших классах общеобразовательных школ	69
---	----

Дзвоник Е.О., Дзвоник А.С. Репрезентация образа Марии Стюарт в одноименном романе Стефана Цвейга	74
Калюжная В.Ю., Кубракова М.В. О некоторых особенностях и трудностях устного последовательного перевода	77
Литвинов А.Н. Overcoming culture interference in interlingual communication	82
Мрачковская М.Н. Коммуникативная направленность учебной дисциплины «Иностранный язык» (на примере обучения студентов по направлению подготовки «Менеджмент организации производства»)	85
Назаренко Е.Н. К проблеме активизации познавательных процессов при обучении иностранному языку студентов естественных специальностей	91
Пантыкина Н.И. Роль инновационных технологий в преподавании иностранного языка на примере использования блог-технологии	96
Почтарь Е.И. Задачи и вызовы перевода в контексте современного коммуникационного пространства	99
Пшеничникова Д.А. Система обучения английскому языку младших школьников	103
Санченко Е.Н., Абдуллаева Д.Н. Трудности перевода эмотивной лексики	108
Ширина О.А., Шевченко К.В. Современные тенденции организации процесса обучения иностранным языкам в условиях применения инновационных технологий	112
Сведения об авторах	118

fact, there are various parameters, we have summarized in our article, which show us the difference between polysemy and homonymy.

John Lyons argued that “we can exclude either polysemy or homonymy from our descriptions” [6, p. 551]. We disagree with such a viewpoint, because if homonymy were excluded, the lexicon would have to be fairly underspecified for meaning to accommodate “remote” uses of any given form. In such a system, no lexical relations could easily be expressed in practice. If polysemy were excluded, different meanings would be assigned to different lexical entries. Consequently, we can say that both polysemy and homonymy are important. Polysemy is important, because the related senses constitute a partial representation of the overall concept. Homonymy is important, because it separates unrelated concepts.

References

1. **The Encyclopedia of Language and Linguistics** / Ed. by R. Asher and J. Simpson. – Oxford and New York : Pergamon Press, 1994. – 5644 p.
2. **Longman Dictionary of Contemporary English**. – England : Pearson Education Limited, 2009. – 2081 p.
3. **Polysemy: Theoretical and Computational Approaches** / Ed. by Y. Ravin and C. Leacock. – New York : Oxford University Press, 2000. – pp. 52 – 67.
4. **Sinclair J.** Corpus, Concordance, Collocation. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – 179 p.
5. **A Dictionary of Linguistics and Phonetics** / Ed. by D. Crystal. – 5th ed. – the United Kingdom : Blackwell, 2003. – 422 p.
6. **Lyons J.** Semantics. – Cambridge : Cambridge University Press, 1977. – 372 p.
7. **Barr J.** Three Interrelated Factors in the semantic study of Ancient Hebrew, ZAH7, 1994. – pp. 40 – 41.
8. **Collins English Dictionary**. – London, 2000. – 1785 p.
9. **Leech G.** Semantics. – London : Penguin, 1974. – 386 p.
10. **Yule G.** The study of Language: An Introduction. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 340 p.
11. **Todd L.** An Introduction to Linguistics. – Essex : Longman York Press, 1987. – 135 p.
12. **Palmer F.** Semantics. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 164 p.
13. **Kreidler C.** Introducing English semantics. – London and New York : Routledge, 1998. – 196 p.
14. **Allan K.** Natural Language Semantics. – Oxford : Blackwell Publishers, 2001. – 552 p.

Тимошенко Е.С. Различие между полисемией и омонимией в английском языке

Автор данной статьи рассматривает различие между полисемией и омонимией в английском языке. Кроме того, в статье раскрываются особенности терминов «полисемия» и «омонимия», рассматриваются два вида полисемии (метафорическая и метонимическая) и наиболее стандартная классификация омонимов, приводятся различные примеры многозначных слов и омонимов.

Ключевые слова: полисемия, метафорическая полисемия, метонимическая полисемия, омонимия, омонимы, омофоны, омографы.

УДК 821.133.1-31.09+929Гавальда

Хадаева А.Ю.

СУБСТАНТИВНАЯ МЕТАФОРА В ИДИОСТИЛЕ АННЫ ГАВАЛЬДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ПРОСТО ВМЕСТЕ»)

Метафора как языковое явление встречается как в устной, так и в письменной речи. Исследовательский интерес к метафоре возник еще во времена Античности и связывается обычно с именем Аристотеля. Аристотель в широком смысле понимает метафору как любой перенос, производимый на основании сходства и смежности, и в своей «Поэтике» дает ей следующее определение: «Переносное слово (метафора) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с. 135]. Аристотель первым определил сферу употребления метафор, уместность и

неуместность их употребления, генетическую связь с другими тропами, вычленив виды метафор, заложил в европейской культуре отношение к метафоре как к универсальному семантическому переносу, лежащему в основе человеческого мышления [2, с. 75].

Метафора является уникальным и многоаспектным явлением, ее суть, функции, механизмы образования рассматривались в рамках разных наук: риторики, стилистики, лингвистики, литературоведения. С конца XX века она активно исследуется с позиций когнитивной лингвистики, где подчеркивается ее связь с мышлением и сознанием.

В современной науке большой интерес исследователей вызывает такое явление как авторский идиостиль. Под авторским стилем понимается «... структурно единая и внутренне связанная система средств и форм словесного выражения» [3, с. 105]. Так как метафора является одним из важных и распространенных средств выразительности и создания автором языковой картины мира, исследование ее роли в идиостиле писателя заслуживает внимания ученых. К.Г. Сардарян, рассматривая метафору как одно из важных средств создания авторского стиля писателя, отмечает, что метафора «придает поэтическому тексту высокую степень образности, сжатость формы и смысловую насыщенность, возможность разных интерпретаций» [4]. В прозе метафора широко используется для создания образов персонажей, характеристики их физического и психологического состояния, а также для описания окружающей действительности.

Необходимо отметить, что метафоры анализируют с разных точек зрения. Именно поэтому существует большое количество классификаций метафор. В настоящее время самой полной классификацией признается классификация В.П. Москвина, который предлагает исследовать метафоры исходя из семантических, структурных и функциональных характеристик. В рамках каждой из этих классификаций выделяются определенные типы метафор. Так, с точки зрения структуры метафоры могут быть классифицированы в зависимости от принадлежности к определенной части речи. Таким образом, выделяются субстантивная, адъективная и глагольная метафоры. По количеству единиц-носителей метафорического образа В.П. Москвин выделяет простую и развернутую метафору. В контекстуальной классификации им выделяются замкнутая и незамкнутая метафора [5, с. 137–138].

В романе Анны Гавальды «Просто вместе» встречаются все типы метафор по частеречной принадлежности: субстантивные, адъективные и глагольные. Целью статьи является анализ роли субстантивной метафоры в идиостиле писательницы на материале данного романа. Стоит отметить, что это второй по счету роман писательницы; он привлекает читателей и исследователей оригинальностью сюжета, мастерством создания образов персонажей и отображения их психологического мира. Метафора как характеристика индивидуального стиля писательницы, дает возможность глубже понять текст и мысли автора.

Рассмотрим подробнее субстантивные метафоры в романе в рамках структурной классификации. В процессе метафоризации имя существительное, которое выступает основой субстантивной метафоры, изменяет свое значение и приобретает функцию качественной оценки другого слова. Субстантивные метафоры, являясь очень экономными, обладают достаточно большим потенциалом, в сжатой форме они передают глубокий смысл и часто понятны без контекста.

В романе автор использует большое количество одночленных метафор:

«Seulement retenue au macadam par le poids de son sac à dos et par celui, plus difficile à exprimer, des pierres et des cailloux qui s'amoncelaient à l'intérieur de son corps» [6].

В этом примере используется метафора, составляющими которой являются существительные *des pierres* и *des cailloux*. Она служит описанию душевного состояния героини, то есть глубокая депрессия героини передается через тяжесть в животе, нездоровое чувство. Такое сравнение чувств с камнями появляется в романе неоднократно, автор показывает, что депрессия полностью захватила героиню. Эта

субстантивная метафора по своей структуре является незамкнутой, ее значение раскрывается благодаря контексту.

В следующем отрывке также описывается внутреннее состояние героини (Камиллы):

«*Et ensuite ... Alors, pour que cette peau_maudite soit enfin craquelée – elle est petite pour toi ... Tu étouffes dedans ... Sors immédiatement ... Ensuite ... Je veux savoir comment la couture à l'arrière va se fissurer*» [6].

В данном эпизоде Франк помогает Камилле выйти за психологические рамки, в которые она сама себя загнала, настаивает на том, чтобы героиня забыла прошлое и позволила себе быть счастливой. В первом предложении кожа сравнивается с этими рамками, с запретами, которые героиня сама же и установила. Это образ жизни, который героиня вела достаточно долго. Далее это сравнение развивается: *elle est petite pour toi* означает, что героиня преодолела себя, изменилась, она должна выходить из прошлого состояния, потому что ей уже некомфортно так жить. В последнем предложении метафора *la couture à l'arrière va se fissurer* является логическим продолжением первой метафоры, она дополняет сравнение прошлого с кожей и имеет значение «начать новую жизнь». Метафора *cette peau soit craquelée* усиливается эпитетом *maudite*, что придает сравниваемому объекту негативный оттенок. По структуре эта метафора является развернутой, так как она развивается и дополняется на протяжении определенного отрезка текста.

В следующем отрывке при помощи метафоры описывается физическое состояние героини:

«*Elle grelottait de chaleur et sa sueur l'enveloppa d'un linceul glacé*» [6].

В данном отрывке употребляется сложная метафорическая конструкция *sueur l'enveloppa d'un linceul*. Под *linceul* (саван) имеется в виду одежда и покрывала, в которые была завернута героиня. Автор использует существительное «саван» для того, чтобы подчеркнуть, что тяжелые условия, в которых находилась героиня, могли привести к плохим последствиям, в том числе, смерти из-за простуды. Эту метафору усиливает эпитет *glacé*, который еще больше акцентирует внимание на опасности для жизни героини. Данная метафора является развернутой и обладает большой экспрессивностью.

Среди субстантивных метафор, которые встречаются в романе, можно выделить метафору, которая представляет собой соединение двух существительных при помощи предлога «de». В таких примерах первое существительное полностью зависит от второго, каждый компонент конструкции выражает определенную семантику, которая касается всего предложения или контекста. Такие метафоры могут дополняться другими словами, необходимыми для образной конкретизации одного или обоих компонентов.

Рассмотрим несколько примеров из романа:

«*L'émouvant dédale des veines sous sa peau claire et le passage de la vie sur son corps. Surtout cela : l'empreinte du gouffre, les marques de chenilles d'un gros char invisible et son extrême pudeur aussi*» [6].

В данном отрывке использованы следующие метафоры: *l'empreinte du gouffre* и *les marques de chenilles d'un gros char invisible*. С их помощью писательница показывает, что герой много страдал, у него была тяжелая жизнь, которая оставила следы на его теле. По структуре эти метафоры являются простыми и незамкнутыми, их значение становится ясным благодаря предыдущему предложению: метафоры *l'empreinte du gouffre* и *les marques de chenilles d'un gros char invisible* являются логическим продолжением метафоры *le passage de la vie sur son corps*, конкретизируют ее.

Рассмотрим следующий отрывок:

«*Elle s'était ébrouée, elle avait mué et dynamité les blocs de granit qui l'empêchaient d'avancer depuis tant d'années*» [6].

В данном отрывке используется метафорическая конструкция *les blocs de granit*, в которой происходит сравнение блоков с внутренними преградами и мыслями героини.

Употребление существительного «granit» как характеристики подчеркивает тяжесть внутренних проблем, которые героине наконец удалось преодолеть. В данной метафоре происходит перенос характеристики с предмета физического мира на психологический. Сравнение строится на ассоциациях с характеристикой минерала – его тяжестью. По структуре данная метафора является простой, состоит из двух компонентов. Она обладает большой образностью.

Еще один тип метафор также состоит из двух существительных, однако второе существительное выполняет роль именной части сказуемого. Рассмотрим метафоры этого типа в романе:

«*La maison de Paulette était une grenouille qui avait voulu devenir aussi grosse que le bœuf. Une petite bicoque de garde-barrière qui n'avait pas eu peur de rivaliser avec Chambord et Chenonceaux*» [6].

В этом отрывке происходит сравнение дома Полетты с лягушкой, то есть ее домик – милый, маленький, но, несмотря на это, «гордый». Метафора дополняется сравнением *aussi grosse que le bœuf*. Эта конструкция используется для обрисовки образа самой Полетты, так как жилище отображает личность владелицы. Метафора строится на ассоциациях по размеру и по типу переноса является анималистической. Во втором предложении также идет сравнение дома, здесь имеет место персонификация. Эта метафора является индивидуально-авторской и имеет большую образность.

В примере «*Ce sont mes feuilles de températures, ces petites choses-là*» [6] идет речь о картинах главной героини. Они менялись в зависимости от ее душевного состояния, поэтому картины сравниваются с температурой, то есть демонстрируют ее психологическое состояние, отображают определенный период в жизни. В метафоре происходит перенос явлений физического мира на психический. Данная метафора является незамкнутой, обладает большой образностью и является индивидуально-авторской.

Рассмотрим еще один отрывок:

«*La voix humaine est le plus beau de tous les instruments, le plus excitant. Une voix est une particule du divin chez l'homme*» [6].

В данных примерах происходит сравнение человеческого голоса с музыкальным инструментом и с частицей божества, что позволяет передать восхищение героя человеческим голосом и его способностью оказывать огромное влияние на души. Эти метафоры дополняются эпитетами. По структуре эти метафоры простые и замкнутые. По смысловой отдаленности компонентов метафора *La voix humaine est un instrument* является внутренней, то есть компоненты семантически близки. По этому критерию метафора *Une voix est une particule du divin* является внешней. По степени выразительности метафору в первом предложении можно отнести к стертым, во втором предложении считаем метафору «живой».

Таким образом, проанализировав метафоры в романе «Просто вместе», приходим к выводу, что писательница активно употребляет субстантивные метафоры в своем произведении. Идиостиль Анны Гавальды характеризуется наличием субстантивных метафор, отличных по своей структуре, по количеству компонентов, по параметру замкнутости – незамкнутости. Писательница обращается к метафорам для достижения разных целей. Чаще всего она применяет метафоры для описания психологического состояния героев, так как именно метафоры позволяют глубже передать их внутренние переживания, помогают читателю проникнуться и понять героев. Помимо этого, при помощи субстантивных метафор описываются явления окружающей действительности и дается определенная оценка предметов изображения. Также субстантивные метафоры используются при построении образов героев. Идиостиллю Анны Гавальды свойственны метафоры, разные и по степени образности. Необходимо отметить, что использование большого количества индивидуально-авторских метафор, то есть, метафор, обладающих большим выразительным потенциалом, свидетельствует о большом мастерстве

писательницы, метафоричность языка оказывает большое влияние на читателя, вызывает у него сильный эмоциональный отклик, что можно назвать одной из вероятных причин такого большого успеха романа у читательской аудитории и высоких оценок критиков.

Литература

1. Аристотель. Об искусстве поэзии / Аристотель. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 184 с. **2. Прокопчук О.Г.** Развитие представлений о метафоре в античной риторической традиции (Аристотель и Квинтилиан) [Электронный ресурс] / О.Г. Прокопчук. – Режим доступа: URL : <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5595/1/17%20>, свободный. (Дата обращения: 21.02.2020). **3. Виноградов В.В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 256 с. **4. Сардарян К.Г.** Метафора у структуры поэтического текста I.B. Жиленко [Электронный ресурс] / К.Г. Сардарян. – Режим доступа: URL : https://revolution.allbest.ru/literature/01104693_0.html, свободный. (Дата обращения: 24.08.2019). **5. Москвин В.П.** Русская метафора : очерк семиотической теории / В.П. Москвин. Изд. 2, перераб. и доп. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 184 с. **6. Gavalda A.** Ensemble, c'est tout [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : [file:///C:/Users/LIB105/AppData/Local/Temp/Rar\\$EX00.567/Gavalda_Ensemble_c%E2%80%99est_tout_RuLit_Net.html](file:///C:/Users/LIB105/AppData/Local/Temp/Rar$EX00.567/Gavalda_Ensemble_c%E2%80%99est_tout_RuLit_Net.html), свободный. (Дата обращения: 23.02.2020).

Хадаева А.Ю. Субстантивная метафора в идиостиле Анны Гавальды (на материале романа «Просто вместе»)

Данная статья посвящена выяснению роли субстантивной метафоры в идиостиле Анны Гавальды на материале романа «Просто вместе». В исследовании производится структурный анализ субстантивных метафор, а также выясняются цели их использования писательницей в произведении. Помимо этого, кратко освещается история изучения метафор в науке, а также рассматривается их классификация.

Ключевые слова: субстантивная метафора, структурная классификация метафор, идиостиль, Гавальда.

УДК 811.133.1'42 : 821.133.1-1/-3

Шавва Т.Ю.

A LA QUESTION DE LA LANGUE DES BELLES LETTRES

Belles-lettres est une expression polysémique qui désigne un corpus d'oeuvres distinguées pour leur valeur littéraire, et, par métonymie, l'étude de ces textes. Elle a également servi à qualifier, de manière péjorative ou laudative, une tradition et des courants littéraires selon des critères esthétiques et humanistes.

Le terme évoquait, à la Renaissance, les auteurs antiques et l'étude de leurs oeuvres établies comme modèles obligés pour l'écriture.

Au cours de la période du Classicisme, la figure des belles-lettres a suivi les évolutions majeures qu'a connues la littérature, au centre de quelques questions d'esthétique : érudition ou pédantisme, style personnel ou normatif, rhétorique ou art littéraire, opposant les langues anciennes au français, ou la connaissance poétique à la science savante.

A partir du XIX siècle, les oeuvres du Grand Siècle sont ajoutées au canon littéraire, et les Belles-lettres connaissent un regain de faveur, avant un déclin progressif depuis la défaite de 1870 jusqu'à nos jours.

La tradition de belles-lettres, c'est Virgile prenant Homère comme modèle pour l'Énéide, Racine s'inspirant à son tour de Virgile pour Andromaque, Chateaubriand plaçant Racine dans le panthéon des Classiques, enfin la critique contemporaine reconnaissant dans Chateaubriand le